

Так, незаметно, время летело вперед.

Каждое утро — совместный путь в школу, в полдень — обед с Мэй, после уроков — битвы за мир в Чанкуне, а по вечерам — игры с Ци Ши.

В этой изменившейся повседневности чуткая Мэй видела всё и терзалась сомнениями.

Полдень.

Две девушки, как обычно, обедали на крыше.

Киана, сияя энергией, с довольным прищуром орудовала вилкой.

Она кормила Мэй, затем себя, потом снова себя (Ци Ши), снова себя (Киана), опять себя (Ци Ши) — полностью погрузившись в процесс кормления.

Правда, возникает вопрос: если кормишь саму себя, можно ли это считать кормлением?

Наблюдая за ней, Мэй несколько раз колебалась, но в конце концов не выдержала:

— Киана, кажется, ты в последнее время сильно изменилась.

— А? Правда?

Киана замерла с вилкой в руках и недоуменно посмотрела на подругу. Она вообще не чувствовала никаких перемен.

Разве она не прежняя? Гроза Чанкуна, всё та же справедливая и крутая супер-красавица, в которой сочетаются изящество, милота и сила.

Единственное изменение, по её мнению, заключалось в том, что она стала ещё круче. Каждый раз, мастерски справляясь с кризисами, она чувствовала себя всё больше похожей на настоящего героя.

Мэй замялась, но раз уж начала, подавила в себе грусть, прикусила губу и набралась смелости задать вопрос, мучивший её:

— Киана, ты не завела себе новых друзей на стороне?

— А? — Киана опешила.

— Конечно, нет! Я ведь больше всего на свете люблю Мэй, у меня совсем нет других друзей. Все эти дни я, как обычно, ходила помогать... ну, в общем, совершала рыцарские поступки во благо людей. Мэй, ты должна верить в мою искренность!

Услышав это, она тут же начала оправдываться, стараясь выглядеть максимально честной. Она ни с какими посторонними не знакомилась, а в суматохе объяснений чуть было не сболтнула лишнего.

— Э?

Мэй замерла. Она видела, что Киана не лжет — та действительно ни с кем не знакомилась. Оказалось, она напрасно переживала и накручивала себя.

На то, что Киана случайно проговорила и тут же попыталась скрыть тему, Мэй решила не обращать внимания.

Райдэн Мэй давно знала, что Киана окутана тайной. Еще при первой встрече, когда та её спасла, Мэй почувствовала, что аура девушки напоминает ей героев легенд.

Девушка, с которой она каждый день неразлучна, по ночам превращается в белоснежную комету, охраняющую Чанкун — в этом было что-то завораживающее.

Мэй, в глубине души имевшая склонность к подростковым фантазиям, полностью приняла этот образ. Хотя сама она больше симпатизировала таким персонажам, как Королева Суда, Клинок Кровавой Луны или Жнец-Ворон.

— Тогда... — Мэй всё ещё не могла успокоиться и спросила снова: — Киана, ты ведь не познакомилась в сети с какими-нибудь странными людьми? В интернете нельзя доверять первому встречному, нужно быть бдительной.

Хотя ей казалось, что допрос в стиле ревнивой жены — не лучшая затея, она не смогла сдержаться.

Если такое вдруг случилось, она, как подруга, обязана проконтролировать ситуацию. Да, именно так — она беспокоится как подруга, чтобы Киана не связалась с кем попало. Мэй тут же нашла оправдание своим мыслям.

— В сети? — Киана склонила голову набок, а затем замахала руками: — Нет-нет, это вообще невозможно, Мэй! Я не стану разговаривать с кем попало.

Она и не думала заводить знакомства с какими-то странными пользователями.

Правда, были игроки, но это другое. Когда она использовала аккаунт Ци Ши, чтобы разносить новичков, многие из них, взбесившись, пытались добавить её в друзья, чтобы высказать гадости, поэтому Киана никого не добавляла.

Мэй слишком много думает. Она ведь не ребенок и не будет общаться с сомнительными личностями. В последнее время она контактировала только с Ци Ши.

Подумав об этом, Киана не разозлилась. Напротив, видя заботу Мэй, она пришла в восторг. Мэй беспокоится обо мне! Мэй любит меня!

— Нет... никого нет?

Никого... что ж, это хорошо.

Услышав ответ, Мэй поняла, что напрасно волновалась. Она наконец расслабилась, и в глубине души даже шевельнулось радостное чувство.

Нет-нет, как она может радоваться тому, что у Кианы нет других друзей? Это неправильно. Мэй тут же отбросила эту мысль.

Но если дело не в этом, то почему она так изменилась в последнее время?

Решив в будущем быть внимательнее, Мэй закрыла тему.

Хотя вопросы остались, тревога улеглась, и обед снова стал таким же безмятежным, как раньше. Девушки доели, продолжая мило беседовать.

Послеобеденные занятия.

Учитель у доски объяснял материал. Киана, сидевшая за партой, не сводила с него глаз, казалось, она была полностью поглощена уроком.

На самом деле её мысли давно улетели прочь.

Впрочем, она действительно училась — под руководством Ци Ши.

За последнее время, освоив продвинутые методы использования энергии Хонкай, Киана сделала огромный рывок в боевых навыках. Ци Ши ясно ощущал каждый её успех, ведь эти достижения синхронизировались с ним, постоянно укрепляя его собственную силу.

А вот с теорией всё было гораздо сложнее. В отличие от рвения в бою, в учебе она была

типичной двоечницей, у которой голова шла кругом от одного вида учебников.

Киана долго бродяжничала, и было совершенно непонятно, как она вообще попала в академию Сэньюй. В скитаниях не было времени на учебу, и она сильно отстала.

Ци Ши взялся за её репетиторство.

Окруженная такой всесторонней заботой, Киана чувствовала, что скоро превратится в беспомощного человека.

Киана: Ци Ши, я уже не могу без тебя.

Хотя у самого Ци Ши не было педагогического опыта, а в университете он изучал экономику, это было неважно — у него был чит.

Он рыскал по учителям академии Сэньюй, заглядывал в окрестные университеты, впитывая знания. Благодаря неустанному труду и пролитому поту, он вернулся настоящим профессором всех наук, чьи знания были безграничны.

Он составил для Кианы учебный план на десять лет вперед, заставив её прослезиться от «благодарности».

У-у-у...

Ци Ши: Каждая капля пота окупается слезами «благодарности» Кианы, оно того стоит.

Киана: Слушай, спасибо тебе большое.

<http://bllate.org/book/21353/2170553>